

УРБАНИЗАЦИЯ В КОМИ АССР В 1930–НАЧАЛЕ 1950-х гг.

*Работа представлена кафедрой Отечественной истории
Сыктывкарского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Л. А. Максимова*

Работа посвящена процессу урбанизации в Коми АССР в 1930–начале 1950-х гг. В эти годы природные ресурсы республики осваивались за счет исправительно-трудовых лагерей. Расширение их хозяйственной деятельности в рамках экстенсивной экономики привело к появлению новых городов, в которых темпы развития социальной сферы сильно отставали от роста промышленной инфраструктуры.

The work is devoted to the process of urbanization in the Komi ASSR in 1930-s – early 1950-s. At that time, development of natural resources of the Republic was carried out by the corrective-labour camps. Enlargement of their economic activities in the framework of extensive economy resulted in appearance of new towns where the rates of development of social sphere were greatly behind the growth of industrial infrastructure.

В XX в. Россия осуществила исторический переход от сельского аграрного общества к городскому и индустриальному, что составило основу модернизации страны. Модернизация в СССР носила вторичный или «догоняющий» характер, была проведена через ускоренную индустриализацию, где приоритет отдавался развитию тяжелой (в Коми АССР – добывающей промышленности). Спутником индустриализации являлась урбанизация, но, будучи побочным продуктом индустриализации, она меньше всего была направлена на улучшение уровня жизни людей.

Главный результат процесса урбанизации – это создание нового города. Город – это сложное явление, в нем можно выделить градообразующую (предприятия производственной сферы) и градообслуживающую сферы (предприятия непромышленной сферы)¹. Современный западный опыт показывает, что первыми должны быть созданы все объекты градообслуживающей сферы, для комфортного проживания будущего населения, которое, в свою очередь, будет заниматься созданием градообразующих объектов – завод, фабрика,

рудник и т. д. Создание крупных поселений в северных регионах, пусть и богатых природными ископаемыми, является экономически не выгодным. Поэтому повсеместно в мире распространена практика создания небольших временных, достаточно мобильных поселений, в которых живут только рабочие. Причем работают они по вахтовому методу. Именно по такой модели были созданы поселения на севере Канады, США, в Скандинавии².

В 1920-е гг. Коми край был слабо развит в экономическом отношении. Так, если в 1926 г. доля городского населения Коми АССР составляла всего 4,4% (в среднем по СССР – больше 20%). Но всего за три с половиной десятилетия численность городского населения Коми АССР увеличилась почти в 50 раз (а доля более чем в 13 раз)³, тогда как в СССР за этот же период – в 3,8 раза, а в РСФСР – в 3,7 раза⁴. В результате развития доля городского населения Коми АССР в 1960 г. на 8% превышала долю городского населения в РСФСР и на 12% в СССР, т. е. одним из самых мало урбанизированных районов СССР Коми АССР стала одним из самых высокоурбанизиро-

ванных. Такое масштабное увеличение численности населения было достигнуто благодаря насильственной колонизации Коми АССР, главным образом заключенными исправительно-трудовых лагерей⁵. В эти годы механический прирост значительно превышал естественный⁶.

Исправительно-трудовые лагеря сыграли определяющую роль в развитии Коми АССР в исследуемый период. Факты говорят о том, что решение об использовании рабочей силы заключенных для развития экономики страны принималось на самом высоком уровне; и Коми АССР рассматривалась как один из перспективных районов развития гуглаговской системы⁷. Лагерный метод освоения Коми АССР был вызван многими причинами: 1) наличие многих полезных ископаемых при отсутствии необходимых средств для развития промышленности собственными силами; 2) большая заинтересованность «центра» в природных ископаемых на фоне разворачивающейся форсированной индустриализации; 3) загруженность мест заключения и наличие соловецкого опыта эксплуатации труда заключенных⁸.

В 1930–1950-е гг. на территории Коми АССР существовало более десятка исправительно-трудовых лагерей⁹. Экстенсивная лагерная экономика для увеличения объемов производства вынуждена была увеличивать количество рабочих рук. Рост же числа заключенных и развитие работ лагеря на новых территориях приводил к образованию поселений, появляются такие новые населенные пункты, как Воркута, Инта, Печора, придается дополнительный стимул другим поселениям, например с. Усть-Уса¹⁰. Эти лагерные поселения создавались при различных лагерных производствах (нефтяные вышки, шахты, заводы). В них располагались администрация лагеря, бараки для заключенных, жилые дома для вольнонаемных, охраны или администрации лагеря, а также различные подсобные объекты (бани, лазареты, столовые и т. д.)¹¹.

Но не все новые поселения в дальнейшем стали городами, только Воркута, Ухта, Инта, Печора, в них создавались не только промышленные объекты, но еще и научные лаборатории или даже институты, органы гражданской власти и т. д.¹² Впоследствии вокруг Ухты и Воркуты стали образовываться поселки-спутники, многие из которых существуют и сейчас, а некоторые входят в городскую черту. Например, близ Ухты были созданы поселения Водный, Ярега, Сангородок (ныне п. Шудаяг), Дальний, Ветлосян¹³, все они существуют до сих пор.

Создание промышленного производства лагерных комплексов было длительным и болезненным процессом, несмотря на большие объемы финансирования, отдачи от них было мало, поскольку темпы роста производства были неадекватны вкладываемым средствам¹⁴. В ходе освоения территории Коми АССР лагерям приходилось решать целый комплекс проблем одновременно. Поэтому освоение территории (строительство объектов жилищно-бытового назначения, систем водо-, электро- и теплоснабжения, транспортной инфраструктуры – автомобильные и железные дороги, предприятий по производству строительных материалов и т. д.) происходило параллельно с развитием промышленных производств (работы по добыче нефти, радия, угля и т. д., их переработка)¹⁵. Более того, в условиях лагерной экономики появление градообразующих производств сопровождалось множеством проблем, связанных и с нехваткой рабочей силы и с недостаточной их квалификацией, с отсутствием надежного и постоянного транспорта, с нехваткой оборудования и материалов, недостатками планирования и организации работы, отсутствием опыта создания промышленных предприятий в суровых условиях Севера¹⁶. Параллельно с этими двумя процессами завершалось изучение территории Коми АССР, главным образом геологические исследования¹⁷. Таким образом, средства, вкладывавшиеся в развитие

промышленности Коми АССР в 1930–1950-е гг., были долгосрочными вложениями, которые, как известно, окупаются очень долго.

Одной из главных внутренних предпосылок перерастания лагерных поселений в города было изменение отношения лагерного начальства к рабочей силе. Первые годы работы лагерей показали, что даже для заключенных нужно создавать хотя бы минимум жилищно-бытовых условий, необходимых хотя бы для физического выживания – это жилье, питание, медицинское обслуживание, санитарно-гигиенические мероприятия и т. д. Однако без вольнонаемных специалистов нельзя наладить сложное производство, требующее не только конкретных знаний, например, как осуществить бурение, но и умения находить нестандартные решения в условиях севера¹⁸. Кроме того, специалистов зеков, особенно очень ценных (Тихонович Н. Н., Кремс А. Я. и т. д.), после непродолжительного срока, как правило, освобождали и переводили на колонизацию¹⁹. Но чтобы получить еще больший КПД от вольнонаемных для них нужно было создать совершенно иные жилищно-бытовые и социально-культурные условия – отдельное жилье, различные предприятия, обеспечивающие бытовые нужды (прачечная, баня и т. д.), дать возможность заказывать книги, посещать какие-либо культурные учреждения (театр, кино и т. д.), вызвать к нему родных, если он того пожелает. То есть рост числа вольных жителей шел не только за счет прибытия новых рабочих по вольному найму и устройству на тех же началах освобожденных заключенных, но и в том числе за счет приезда семей бывших репрессированных. Причем это очень поощрялось лагерным начальством, потому что все это тоже работало на колонизацию Коми АССР. Мужского населения в лагерях было гораздо больше, чем женского²⁰. Большое количество прибывавших женщин поглощала все расширяющаяся сфера градообслужива-

ния – библиотеки, школы, бани, парикмахерские и т. д. Хотя часть из них работала и в качестве ученых, архитекторов и т. д.

Изучением градообслуживающей сферы в советское время занимались мало, в работах присутствуют лишь упоминания об этом. Это являлось отражением определенного социального заказа – показывать большие и важные свершения, такие как строительство шахт в Воркуте, а не создание системы городского водоснабжения в г. Ухте.

Город в отличие от деревни обладает еще и своеобразной застройкой и планировкой, в общем архитектурой. Завершение процесса превращения лагерных поселений в города произошло не в тот момент, когда рабочие поселки получили статус города, а только после архитектурного оформления этих новых городов в начале 1950-х гг. Осуществлен этот процесс был тоже при активном участии лагерей²¹.

Можно отметить, что в 1930-е гг. в основном происходило освоение ненаселенных ранее территорий, их исследование, создание всей необходимой инфраструктуры для развития промышленности, создание минимальных жилищно-бытовых условий, параллельно шло создание промышленных производств²². В силу специфики развития Коми АССР в 1930–1950-е гг. процесс создания промышленных производств был очень медленным. Кроме того, надо отметить, что экстенсивная лагерная экономика увеличивала объемы производства во многом благодаря притоку все большего количества заключенных. В ходе промышленного строительства лагерная экономика несла значительные потери из-за неэффективности и плохой организации производства, но лагеря создали не только градообразующие объекты, но и дали начало развитию градообслуживающих объектов, создали своеобразный архитектурный облик северных городов Коми АССР²³.

В 1930–1950-х гг. в Коми АССР был осуществлен процесс масштабной модернизации

ции. Из преимущественно аграрного региона Коми АССР стала промышленно развитым. Источником этой модернизации явилась индустриализация. Создание новых промышленных производств и концентрация вокруг них больших масс населения привело к созданию и развитию новых городов. Таким образом, неизменным следствием ускоренной индустриализации была урбанизация.

Главной особенностью процесса создания и развития северных городов Коми АССР в изучаемый период стал его сверх ускоренный характер. За несколько десятилетий на севере Коми АССР были созданы новые города, на территориях, где не только городов, но и крупных поселений доселе не было. Численность городского населения в Коми АССР стала намного превышать общесоюзные показатели.

Однако поскольку лагеря подчинялись «центру», а именно МВД СССР, то главными приоритетами деятельности лагерей все-таки были государственные интересы – создание и развитие промышленных производств, на это были направлены главные силы лагерей. Однако развитие промышленных производств шло очень медленно, поскольку лагерями руководили не профессионалы экономисты и управленцы, а

чекисты. Параллельно происходил процесс освоения территории, создание градообслуживающей сферы поселений. Однако этот процесс был очень медленным и болезненным, так как в силу ведомственных интересов промышленные предприятия, подчиненные МВД СССР, были в этом не заинтересованы. Но с ростом объемов производства, с увеличением числа вольнонаемных работников появлялось множество функций (развитие детских образовательных и воспитательных учреждений, наблюдение за санитарным состоянием поселения и т. д.), которые промышленные предприятия, подчиненные МВД СССР, исполняли неохотно. Поэтому в некоторых поселениях в 1930–1950-х гг. были созданы сначала поселковые, а потом городские советы, которые в дальнейшем сыграли большую роль в развитии градообслуживающей сферы²⁴.

Таким образом, первоначально вроде бы дешевый лагерный метод освоения территории Коми АССР на деле оказался, наоборот, достаточно дорогим, поскольку при экстенсивной экономической модели особо крупные лагерные поселения постепенно стали превращаться в настоящие города с постоянным населением. Кроме того, этот процесс сопровождался большими затратами и потерями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985. С. 144–145.

² Котляков В. М., Агранат Г. А. Российский север – край больших возможностей. [Электронный ресурс], – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN/RUSNORD.HTM>

³ Население // Республика Коми: Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т. 1. С. 57–59.

⁴ Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985. С. 246–247.

⁵ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960: Сборник документов / Под ред. акад. А. Н. Яковлева; Сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2002. С. 62.

⁶ Жеребцов И. Л. Фаузер В. В. Демографические процессы в Коми в 20 в. Сыктывкар, 2000. С. 26.

⁷ Рождение ГУЛАГА: дискуссия в верхних эшелонах власти: Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) 1929–1930 гг./ Публ. С.А. Красильникова // Исторический архив. 1997. № 4. С. 143–144, 152–153.

⁸ О Соловецком лагере подробно написано в книге: Упадышев Н. В. ГУЛАГ на Архангельском Севере. Архангельск, 2004. С. 21, 26, 29.

⁹ Морозов Н. А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар, 1997. С. 181.

¹⁰ Беловол А. А. Процесс урбанизации северных территорий Коми АССР в 1930–1950-е годы // История политических репрессий в СССР в 1930–1950-е годы: Материалы Всероссийской конференции студентов и аспирантов. Сыктывкар, 2006. С. 48.

¹¹ Там же. С. 48–50.

¹² Там же. С. 48.

¹³ Там же. С. 48.

¹⁴ Для того чтобы убедиться в этом, нужно просто сравнить таблицы в следующих книгах: Угольная сокровищница Севера: Сборник документов и материалов. Сыктывкар, 1984. С. 301; Нефть и газ Коми АССР: сборник документов и материалов. Сыктывкар, 1979. С. 259–260; *Морозов Н. А.* ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар, 1997. С. 181.

¹⁵ *Беловол А. А.* Указ. соч. С. 48–49.

¹⁶ НАРК. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 1913. Л. 92–93.; *Максимова Л. А.* Лагерная индустриализация в Коми: опыт анализа. Сыктывкар, 2005. С. 20; *Аксенов П. В.* Последняя вера // Казань. 1995. № 9/10. С. 108–119; *Малофеевская Л. Н.* Город на Большой Инте. Сыктывкар, 2004. С. 35, 37, 53, 74, 79, 107.

¹⁷ НАРК. Хранилище № 2. Ф. 1464. Оп. 1. Д. 1. Л. 40–41.

¹⁸ *Беловол А. А.* Указ. соч. С. 49–50.

¹⁹ *Чурпов А. С.* Энергетика Республики Коми. История электрификации и теплофикации народного хозяйства (1908–1965). Сыктывкар, 2000. Т. 1. С. 222.

²⁰ Интересный феномен «декабристок» эпохи сталинизма изучала Е. В. Маркова. См. книги: *Маркова Е. В., Волков В. А., Родный А. Н., Ясный В. К.* Гулаговские тайны освоения Севера. М., 2001. С. 174–201; *Маркова Е. В.* Воркутинские заметки каторжанки «Е-105». Сыктывкар, 2005. С. 171–218.

²¹ Архив Воркутинского межрайонного краеведческого музея. Научный вспомогательный фонд. *Лунев В.* С чего начиналась Воркута. Ч. 1. С. 24; *Беловол А. А.* Архитектурный облик городов Коми АССР – наследство лагерной урбанизации // Труды 4-й межрегиональной научно-практической конференции «Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения». Воркута, 2006. Т. 2. С. 360–364.

²² *Беловол А. А.* Указ. соч. С. 48–49.

²³ *Максимова Л. А.* Сталинские лагеря и освоение Европейского Северо-Востока // И. Л. Жеребцов, Л. А. Максимова, Н. М. Игнатова, А. Ф. Сметанин, М. В. Таскаев. Очерки по истории политических репрессий в Коми: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2006. С. 172–181; *Беловол А. А.* Указ. соч. С. 46–51.

²⁴ Архивный отдел администрации МО «ГОРОД УХТА». Ф. 14. Оп. 1. Д. 1. Л. 21; Д. 2. Л. 21–22; Д. 12. Л. 45; Д. 18. Л. 7; *Вычугжанина В. В.* Некоторые аспекты развития муниципальной власти Республики Коми в 1930–1940 гг.: Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Т.: Гуманитарные науки и образование. Тольятти. 2004. Ч. 3. С. 302–307; *Вычугжанина В. В.* Исторические условия формирования местной власти на Европейском севере в 1930–1950 гг.: Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск. 2005. Ч. 2. С. 54–55.